

Вампиры полные надежд остолбенели, не ожидая между ними подобных отношений. Очевидно, что слуга-человек – доминирующий, в постели он, явно, контролирующая сторона. Этот благородный и таинственный повелитель вампиров пожалуй очень любит его.

Все это можно разобрать только наблюдая за их взаимоотношениями.

В конце концов, существа вроде вампиров, всегда будут иметь сильную и ужасную собственническую привязанность к своей собственной пище. Вытирать им уголки рта, это равносильно отбиранию пищи, но Су Тан не возражал, точнее это казалось ему привычным явлением.

Потом они вновь начали целоваться, и человек взял инициативу облизать его губы, но этого было уже достаточно, потому что повелитель вампиров не прятался, и можно даже было сказать, что он нежно принял поцелуй другого.

Кровоийцы хладнокровны, они практически ничего не испытывают из чувств, они получают удовольствие просто от одного сосания крови, поэтому они не слишком любят целоваться. Сотни лет назад у племени крови возникло чувство превосходства, и оно практически полностью промыло мозги всей расе. Они верили, что в отличие от людей, и такие бесполезные вещи, как поцелуи, должны быть отвергнуты.

Так что до сих пор среди племени крови редко целовались. Хотя эта идея превосходства была устранена, привычка осталась. Только люди предпочитают целоваться, а этот повелитель вампиров скорее всего приспособился.

Их отношения могут оказаться гораздо глубже, чем они ожидали. Это действительно невероятно.

Некоторые вдруг вспомнили, что когда не так давно слуга-человек приказал гостям удалиться, они отнеслись к этому с презрением. Теперь об этом даже думать смешно, этот человек явно не просто увлечение, а они оба имеют сильную привязанность. Если тот пожалуется, то они скорее будут мертвецами.

Поэтому они виновато улыбнулись и поклонившись, выглядев при этом очень смиренными, прежде чем, наконец уйти.

В конце концов, как бы сильно они не хотели подняться в высший класс дворянства, они сначала подумают о своей собственной маленькой жизни.

После того, как группа вампиров ушла, Шэнь Лань обнял Су Тана у себя на коленях и начал гладить его по волосам. Никто не осмеливался ничего сказать, или даже взглянуть в их сторону. Если им посчастливилось спокойно посидеть друг с другом, то, естественно, они сделают это не тратя такой шанс попусту.

Шэнь Лань взглянул на часы. Прошло уже почти двадцать минут с тех пор, как Ань Шиюй забрали. Организация еще не предприняла никаких действий, что указывало на то, что она все еще в безопасности.

В 21:10 музыка сменилась волнующей мелодией, и начали действовать ингредиенты в вине, отчего почти все присутствующие вампиры начали проявлять беспокойство. Они оба знали, что Принц Равель вот-вот начнет.

Во время кровавого ритуала может быть шумно. А если об этом услышат люди из организации, его вероятно уничтожат. Потому он и подмешал в бокалы препараты предназначенные для подавления чувств вампиров.

Однако Принц Равель не знал, что уже навлек на себя несчастье, и это дало организации возможность проникнуть в поместье.

Шэнь Лань не спешил, сначала он тщательно осмотрел окрестности, убедившись, что там нет скрытых опасностей, прежде чем расслабиться и послать сигнал через коммуникатор.

Буквально через секунду раздался щелчок, и свет в зале стал тускло-красным. Это было довольно неожиданно, но для вампиров, которые уже некоторое время не находили себе места, свет казался дурманящим афродизиак, цвет крови пробуждал в их сердцах желания, и толпа в конце концов впала в безумие.

Шэнь Лань взял Су Тана за руку и под руководством коммуникатора быстро двинулся сквозь разгулявшуюся толпу. Вампиры танцевали в некоем безумии, и никто не замечал отсутствия других.

Спроектировано поместье Принца Равеля было очень искусно, с бесчисленными потайными дверями и подземными переходами. При нажатии на подсвечник в стене, первоначально закрытая стена обнажила небольшой проход, достаточно широкий только для одного человека. Шэнь Лань шел впереди, Су Тан - позади него.

Принц Равель очень осторожен. Этот потайной ход - его путь к спасению. Кроме него самого, даже самый близкий слуга не знал о том, что такой ход существует. К счастью, в переходе остался запах Ань Шиюй, иначе они не смогли бы его найти.

Этот потайной ход был очень длинный. Воздух в нем был очень разрежен, и в нем не было свечей. Принц Равель не очень-то любил современные вещи, поэтому фонари использовали редко. Это привело к тому, что в потайной ход очень темный, даже ног не было видно.

Будучи вампиром Су Тан, естественно, обладал ночным зрением, поэтому он взял Шэнь Ланя за руку и двинулся вперед.

Не знаю, когда это началось, но в потайном проходе слышалось пение чьего-то голоса. Звук прерывался, казалось, он доносился издалека, но в то же время он казался совсем рядом с ними.

Сердце Су Тана сжалось, когда он понял, что Принц Равель уже начал церемонию, и они должны поторопиться. Другой конец коммуникатора оставался на связи. Неосознанно они вышли по потайному ходу на чердак с другой стороны особняка.

Запах Ань Шиюй остановился перед тяжелой железной дверью. С другой стороны доносился густой кровавый запах отдающий ржавчиной. Поющий голос наконец стал отчетливым. Шэнь Лань завел Су Тана за спину и быстро доложил о ситуации в организацию. После этого он пинком распахнул дверь.

Прошло уже много времени с тех пор, как эту комнату кто-то посещал. На одной из стен имелось окно, но его закрыли черным бархатным занавесом. В комнате было очень темно. Только стоявший на земле подсвечник все еще слабо освещал окружение.

По земле оказались разбросаны фотографии, некоторые черно-белые, некоторые цветные. На них была красивая женщина из страны Z, скорее всего мать Ань Шиюй. Похоже, Принц Равель уже рассказал ей о ее матери, Су Тан нахмурился увидев на подсвечнике белый воск, стекавший по длинному восковому напластованию, и, наконец, падающий в лужу крови.

Это была прототип магического круга, нарисованного кровью, и в свете свечей он выглядел ярко-красным, но нес в себе бесконечную ауру смерти.

Ань Шиюй оказалась привязанной к железному каркасу, ее конечности были скованы цепями, а голова безвольно свесилась вниз. Она находилась в коме, а ее запястья и лодыжки рассечены, и белая длинная юбка испачкана кровью.

На шее у Ань Шиюй виднелся шрам на шее, имевший форму вампирских клыков, но она еще не обратилась в вампира, потому что Равель забирал ее кровь.

В рану на ее шее была вставлена длинная, тонкая, прозрачная трубка, и ярко-красная кровь текла по ней, а затем медленно попадала в рот Равелю. Он лежал в ванне с закрытыми глазами, бледный и безжизненный. Если бы его грудь не двигалась, поднимаясь и опадая, Су Тан подумал бы, что тот погиб в результате несчастного случая во время церемонии.

Он вставил в рот трубку, и его кожа стала прозрачной, давая людям иллюзию, как будто через его кожу можно было видеть внутренний скелет, хотя на самом деле это было совершенно невозможно.

Поскольку тело Равеля высохло, как кусок гнилого дерева, в нем вообще не осталось жизни. Его всего покрывала черная кровь вытекавшая из его собственного тела, и его окружала аура смерти.

Ему нужно было вытянуть всю свою старую кровь, а затем заменить ее свежей.

Сейчас он был очень слаб, но не испытывал большой боли. Не было никакого кровотока, отчего все его тело высохло. Если он не сможет получить добавку свежей крови, он, вероятно, уснет навечно.

Принц Равель всю свою жизнь был жаден и хитер, но также и очень высокомерен, можно даже сказать – немного невежествен. Он смотрел свысока на современные технологии человечества, но не ожидал, что однажды из-за этого проиграет свою жизнь.

Мысли его были еще ясны, и он хотел встать, но его слабое и немощное тело не могло этого сделать. Шэнь Лань вытащил трубку изо рта, а Принц Равель продолжал издавать хрипы, и открывал рот как рыба, вытщенная на сушу.

Ему ввели снотворное, заставив на время уснуть, а затем надели наручники на конечности. Убедившись, что он больше не сбежит, Шэнь Лань раздвинул шторы, чтобы впустить в комнату солнечный свет.

Пламя свечи мгновенно погасло, и кровавый круг, начертанный на полу, тут же превратился в черную пыль. А Су Тан подошел к Ань Шиюй, чтобы освободить ее из заточения.

Однако, когда его рука коснулась ее, Ань Шиюй внезапно открыла глаза. Ее зрачки оказались ярко-красными, почти такими же, как у кровавого племени внизу.

От подобного внезапного происшествия Су Тан не успел среагировать, и она с легкостью смогла укусить его за запястье, ее зубы пронзили кожу, и она начала сосать его кровь.

— Ах! — воскликнул он, и Шэнь Лань тут же обернулся. Лицо у того перекосило, и схватив Су Тана за запястье, он быстро достал ингибитор крови и ввел его ей в шею.

В это время в комнату также ворвались члены Организации Кровавых Охотников. Прежде чем они успели двинуться дальше, Ань Шиюй впала в кому и снова погрузилась в глубокий сон.

Тяжело дыша Су Тан сел на землю, постоянно дрожа, так как укус Ань Шиюй действительно причинил ему боль. С холодеющим сердцем Шэнь Лань быстро обнял Су Тана. Лицо у того покраснелось, и взгляд расфокусировался. Он посмотрел на Шэнь Ланя и открыл рот, кусая в плечо.

— Он же вампир! — воскликнул кто-то, наставив на Су Тана пистолет.

Шэнь Лань, прислонившийся к стене, поднял голову, и его голос прозвучал холодным и пробирающим до костей.

— Не трогай его, — тихо предупредил он другого, бросив на него свирепый взгляд.

<http://bllate.org/book/15669/1402492>